

КАЗАКИ, ИХЪ ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И ВОЗМОЖНОЕ БУДУЩЕЕ.

«И нынѣ-же мы должны сказать себѣ и другъ другу, въ чемъ нуждается наша Родина? Чего она требуетъ отъ насъ»?... «Что мы должны дѣлать въ будущемъ для того, чтобы никогда болѣе не повторились эти годы смятенія и крушенія»...

«Русскій Колоколъ» № 1, стр. 4.

Россія сегодняшняго дня — домъ въ огнѣ, жилище, захваченное умалишенными: все вынесено изъ комнатъ, поломано, истреблено, составлено, какъ не надо. Въ спальную вдвинуть буфетъ, въ прихожей разставлены кровати, кухонная посуда стоитъ на роялѣ... Но хозяева дома не вѣрятъ, что это всегда такъ и останется. Хозяева — Русскіе — знаютъ, что будетъ погашень пожаръ, уберутъ, выгонятъ сумасшедшихъ изъ квартиры и можно будетъ приступить къ уборкѣ, къ разстановкѣ мебели и вещей, такъ, какъ слѣдуетъ.

Въ предвидѣніи этого возникаютъ гаданія: — какъ разстановивать? Такъ, какъ было раньше, когда «мы» такъ спокойно жили (реставрація)? Или такъ, какъ было давно, давно, при дѣдушкахъ и бабушкахъ, когда не было ни водопровода, ни электрическаго освѣщенія, ни телефона (евразійцы)? Или совсѣмъ по новому, порвавъ съ укладомъ родителей, создавъ изъ одной большой, общей квартиры нѣсколько самостоятельныхъ, маленькихъ съ общими дверями, а то и безъ дверей, съ глухими переборками (федералисты)?

Что гаданія эти существуютъ, показываетъ, между прочимъ, лежащая передо мною «Анкета о казакахъ», составленная войсковыми атаманами Дона, Кубани и Терека и правленіемъ Казачьяго союза. Въ ней говорится:... «въ условіяхъ, въ которыхъ протекаетъ жизнь на Родинѣ и на чужбинѣ, десять лѣтъ — срокъ большой, и на рубежѣ его мысль казаковъ углубляетъ

ся въ прошлое, отдаваясь не только воспоминаніямъ. но и продумывая все до конца, пытаюсь осмыслить минувшее и сдѣлать изъ него правильные выводы, — стараетъся пытливо заглянуть въ будущее, угадать, сохранится ли въ будущей новой Россіи казачество и какъ сложится въ ней его жизнь, въ какихъ формахъ и съ какимъ внутреннимъ содержаніемъ».

«Какъ расцѣнивается казаками и ихъ соотечественниками неказаками прошлое казачества — и старѣйшаго Юго-Восточнаго, «вольнаго», три вѣка назадъ осуществлявшаго въ своей казачьей жизни широкія начала народоправства, братства и равенства и вернувшася къ этимъ порядкамъ послѣ февральской революціи, — и тѣхъ казачьихъ войскъ, служившихъ, которыя были образованы въ XIX столѣтіи?»

«Въ чемъ были сильныя и въ чемъ слабыя стороны казачества? Какова его будущность? . . .»

Гадать о будущемъ, заниматься предсказаніями этого будущаго, быть «пророкомъ» — задача неблагодарная и невыгодная. Однако, внимательное изученіе прошлаго казаковъ (да и не однихъ казаковъ, а вообще жизни людей, человѣческихъ обществъ и ихъ взаимоотношеній) и разсмотрѣніе того, что казаки изъ себя въ настоящее время представляютъ, до нѣкоторой степени, даетъ возможность предъугадать, что будетъ съ казаками, если будетъ то, или другое . . . Будущее казаковъ *зависитъ отъ нихъ самихъ. Ихъ судьбы — въ ихъ рукахъ.*

Разсмотрѣніе прошлаго, изученіе исторіи казаковъ говорить: — всякія *права* вытекаютъ изъ исполненія тѣхъ или другихъ *обязанностей*. Несеніе этихъ *обязанностей*, принесеніе отъ себя опредѣленной *жертвы* Государству — давало казакамъ большія или мѣньшія *права*; выдѣляло ихъ изъ общей массы Россійскихъ гражданъ, обособляло ихъ и создавало имъ, съ одной стороны, болѣе тяжелую, чѣмъ у другихъ русскихъ жизнь (*обязанности*), — съ другой стороны дѣлало эту жизнь богаче, обезнеченнѣе, свободнѣе и привольнѣе, чѣмъ жизнь остальной части Русскаго народа (*права*).

Говорить о *правахъ*: — о *народоправствѣ* (т. е. управленіи своимъ кругомъ, или радю при посредствѣ выборнаго атамана), о *братствѣ и равенствѣ*(?), — не вытекающихъ изъ несенія *обязанностей*, подчасъ очень тяжелыхъ и непріятныхъ — это чистая *демагогія*. — Казаки на горькомъ опытѣ 1917 года и своего настоящаго положенія, должны понять въ какой ту-

ликъ, къ какимъ великимъ несчастіямъ эта демагогія приводитъ.

Обратимся къ дальнему, дальнему прошлому казаковъ... Времена легендарныя, богатырскія. Русскій эпосъ... На охранѣ земли Русской (Кіевской), по ея границамъ-украинамъ — стояли богатырскія заставы. Илья Муромецъ, Добрыня Никитичъ, Алеша Поповичъ — герои народного эпоса, защищали Русскую землю отъ несмѣтной силы татарской (*врага внишняго*), отъ Соловья Разбойника (*врага вниутренняго*), отъ Идолица поганого — (защита быта и вѣры православной). Историкъ Соловьевъ пишетъ: — «бытъ, подвиги богатырей древнихъ сходны съ бытомъ, съ подвигами казаковъ, и народное представленіе вѣрно отождествляетъ эти два явленія, различающіяся только именемъ, но и здѣсь народная пѣсня уничтожаетъ различіе, называя, на примѣръ, Илью Муромца старымъ казакомъ»¹⁾).

Старинная пѣсня казачья величаетъ Илью Муромца донскимъ атаманомъ:

«Помутился весь тихій Донъ,
Помѣшался весь казачій кругъ,
Что не стало у нихъ атамана,
Что стараго казака, Ильи Муромца»...²⁾).

Былинный эпосъ говоритъ намъ о ширяхъ богатырей съ Кіевскимъ княземъ, объ ихъ княжескомъ пожалованіи, о прощеніи «грубостей» пьяному Ильѣ: — *права*; они признаются за великую службу на богатырскихъ заставахъ: — *обязанности*.

Старинная казачья пѣсня про Ермака поетъ о томъ, что за Царемъ служба казачья не пропадаетъ. Описывая взятіе казаками города Казани, она заключаетъ: —

«Ермакъ тремя стами казаками городъ взялъ,
Городъ взялъ онъ Казань и Царю отдалъ,
Избавилъ Ермакъ войско Царское отъ урона,
За то Царь пожаловалъ Ермака княземъ
И наградилъ его медалью именною,
Да подарилъ Ермаку славный, тихій Донъ
Со веѣми его рѣчками и проточками»...³⁾).

На окраину Русскаго (Московскаго) государства «поляковать» (отъ «поля») — шли Русскіе люди своею охотою и по са-

¹⁾ Соловьевъ, т. XIII, стр. 166.
²⁾ Пѣсни, собранныя Рыбниковымъ.
³⁾ Пѣсни, собранныя Пивоваровымъ.

мымъ различнымъ причинамъ. Одни шли потому, что въ нихъ «сила по жилушкамъ живчикомъ переливалась» — надо было въ лихой охотѣ за звѣремъ, въ схваткѣ съ татаринѣмъ или туркомъ дать ей исходъ; или, ища подвига ратнаго, искали и добычи, шли «зинуны добывать . . .»

Другіе шли потому, что ихъ судьба такъ прикрутила, что имъ было: — «либо въ стремя ногой, либо въ пень головой . . .» Шли отъ нищеты, отъ преслѣдованія властей за совершенныя преступленія, бѣжали отъ помѣщиковъ на вольную жизнь. Наконецъ, третьи шли отъ преслѣдованій за «старую» вѣру.

Русскіе разбредались по границамъ и шли за границу: — на югъ, востокъ и сѣверъ, къ Ледовитому океану, неся въ себѣ и продвигая съ собою и царство Русское. — Историкъ «Терскихъ казаковъ» Ив. Понко пишетъ: «куда ни забредутъ Русскіе люди, хотя-бы *«самодурью»*, безъ видимой государственной цѣли, туда придетъ и Русское царство (Иртышъ и Ермакъ, Кубань и Некрасовъ. Терекъ и рязанскіе казаки) . . .» Не даромъ китайцы говорятъ, — что «граница Россійскаго государства лежитъ на арчакѣ казачьяго сѣдла . . .»

Сначала царская, центральная, Русская власть, *терпѣла* — это выдвиженіе въ «поля» и стени охочихъ людей, которые, хотя и дѣлали многія «грубости», творя разбой по рѣкамъ и дорогамъ, но за то и *охраняли государственныя границы*, являясь какъ бы *вольной пограничной стражей*.

Потомъ, разобравшись въ государственной пользѣ отъ существованія этихъ самостоятельныхъ казачьихъ общинъ, управляемыхъ своими выборными атаманами. — общинъ далекихъ отъ понятія «республики», ибо общинъ, исключительно *воинскихъ*, — центральная власть наложила на нихъ *обязанности*, обязала ихъ *службою*: — провожать и охранять пословъ, посылаемыхъ въ Константинополь черезъ стени по Дону, вести развѣдку среди азовцевъ, погайцевъ, кубанцевъ и калмыковъ и охранять граицы Московскаго царства.

За эту службу: — конвойную, развѣдывательную и охранную. — центральная власть сохранила за казаками права ихъ жить по занятымъ ими рѣкамъ (земли), права управляться атаманами и кругомъ («образъ служенія» казаковъ государству). прощало ихъ грабежи и поиски и, наконецъ, жаловало ихъ своимъ царскимъ жалованьемъ.

Такъ, при болѣе тѣсномъ строительствѣ, чѣмъ въ Кіевскій періодъ, — съ Московскою властью опредѣлились права казаковъ, вытекшія изъ ихъ обязанностей.

Цари Московскіе спосились съ казаками грамотами: — «... На Донъ. Донскимъ Атаманамъ и казакамъ, старымъ и новымъ, которые нынѣ на Дону и которые зимуютъ близко Азова». Жалованье посылалось казакамъ за опредѣленную службу: — «... А нынѣ -- есмь къ вамъ жалованье которые ходили атаманы і казаки подъ Калміусъ, послали селитру и свинець, а впередъ васъ, своимъ жалованьемъ хотимъ пожаловать» (т. е. за *развѣдку*)... Далѣе: — «дождаться посла изъ Турціи и проводить до Рязскаго города» (*конвойная служба*). «А которые останутца низовые атаманы отъ Азова до Раздоровъ, и вы-бъ ихъ імяна, хто імянемъ атаманъ, и сколько съ которымъ атаманомъ казаковъ останетца, тобъ есте імянно переписавъ, дали писмо посланнику нашему... А мы къ нимъ впередъ, на веснѣ рано, свое жалованье пришлемъ...» *) (*Гарнизонная, пограничная служба*).

Когда, слѣдуя за казаками, *сливаясь съ ними*, Русское государство дошло до естественныхъ рубежей — Азовскаго и Чернаго морей и Кавказскаго хребта — прежняя служба казаковъ должна была измѣниться. Они могли, или слиться съ населеніемъ пришлымъ, сгустившимъ, уплотнившимъ населеніе окраинъ, стать *гражданами*, переставъ нести особыя обязанности и за то утративъ и свои особыя права, какъ то вышло съ Малороссійскими слободскими казаками, или, продолживъ несеніе особыхъ обязанностей, сохранить за собою и особыя казачьи права.

Провожать пословъ не приходилось, развѣдывать дальше было нечего, сторожевая служба отпала. Но по взаимному, *не писанному договору* казаки взяли на себя обязанность *выставлять свои казачьи* (преимущественно конные) *полки въ нужныя государству мѣста*, нести *службу* въ новыхъ краяхъ «по линіи» въ Грузіи, *выставлятъ отъ себя воинственное населеніе* на новыхъ «линіяхъ» — Сибирской, Оренбургской — рубить тамъ «городки» и *охранятъ границы* Русской земли. Въ случаѣ же войны, или смуты *подниматьса вѣсьмъ войскомъ поголовно* и быть *коннымъ авангардомъ Россійскихъ армій*. На ка-

*) Грамота царя Θεодора Иоанновича 31 авг. 1584 г. — С. Г. Святиковъ «Россія и Донъ» стр. 29, 47 и 48.

заковъ легли сложныя, многотрудныя, требующія пота и крови, полныя тяжелыхъ лишеній *обязанности*.

За несеніе этихъ *обязанностей* казаки получили *подтверженіе своихъ правъ* въ цѣломъ рядѣ императорскихъ грамотъ.

Императоръ Александръ I послѣ Отечественной войны писалъ въ грамотѣ: «Донское наше войнство въ минувшую съ французами войну усердіемъ, подвижностью и храбрыми дѣйствіями своими оказало важныя отечеству услуги. Поголовное ополченіе и прибытіе онаго въ знатныхъ силахъ къ нашей арміи было толь поснѣшное и скорое, которое тогда токмо бываетъ, когда совершенная къ исполненію долга своего ревность всѣхъ и каждаго одушевляетъ и движетъ...»

Въ грозную годину вторженія Наполеоновыхъ полчищъ, грозившихъ самой самостоятельности государства, казаки принесли себя въ жертву Россіи: — они выставили «поголовное ополченіе въ знатныхъ силахъ». Эту жертву они принесли *добровольно, съ полною охотою*. Ихъ всѣхъ воодушевляла «ревность къ исполненію долга своего». За эти *жертвы*, за эти ревностно исполненныя передъ Россіей *обязанности* со стороны центральной власти послѣдовало въ той же грамотѣ подтверженіе за казаками ихъ правъ: — «въ довершеніе все милостивѣйшаго благоволенія Нашего къ Донскому войску, Мы подтверждаемъ всѣ права и преимущества, въ Божѣ почивающими высокими предками Нашими ему дарованныя, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ ненарушимость настоящаго образа его служенія») толикою славою покрытаго неприкосновенность всей округности его владѣній со всѣми выгодами и угодіями, грамотами любезнѣйшей бабки Нашей Государыни Императрицы Екатерины Великія 27 маія 1793 г. и Нами въ 1811 году августа въ 6-й день утвержденную и толикими трудами, заслугами и кровію отцовъ его приобрѣтенную...»

Т. е. права на земли — и не малыя. Тогдашній казачій душевой надѣлъ колебался отъ 24 до 36 десятинъ, при чемъ казаки были свободны, а все остальное земледѣльческое сословіе въ Россіи пребывало въ крѣпостномъ состояніи. Кромѣ того

) Въ своихъ казачьихъ полкахъ, со своими начальниками, преимущественно конная и поголовная: — тутъ совмѣщались вмѣстѣ и *права*: — сохраненіе своего быта, и *обязанности*: — болѣе тяжелая чѣмъ для остальнаго населенія воинская повинность.

оставались еще и обширные войсковые земельные запасы. Такъ: ревностное исполненіе казаками своихъ обязанностей передъ центральной властью закрѣлило за ними права на ихъ земли, со всѣмъ, что на нихъ находится: — съ земельными нѣдрами и рѣчными, рыбными промыслами.

Уклонялись казаки отъ добросовѣстнаго исполненія своихъ обязанностей, несли ихъ небрежно и сейчасъ же это отзывалось на урѣзаніи ихъ правъ, стѣсненіи ихъ свободы.

Въ 1837 году Государь Николай Павловичъ, возвращаясь съ Кавказа изъ Грузіи, вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ Александромъ Николаевичемъ посѣтилъ войско Донское и произвелъ подъ Новочеркасскомъ смотръ казачьимъ полкамъ. Смотръ былъ неудачный. Дулъ холодный вѣтеръ, поднимая и крутя столбы пыли. Люди полевыхъ полковъ не равнялись, офицеры и урядники не знали своихъ мѣстъ, лошади были очень плохи, казаки скверно ѣздили и были грязно и неряшливо одѣты.

Государь сказалъ атаману Власову — природному донскому казаку: — «я ожидалъ видѣть двадцать два полка казаковъ, а вижу какихъ то мужиковъ! Никто не имѣетъ понятія о фронтѣ. А лошади!.. Это не казачьи лошади, а мужичьи!»

Правительство усмотрѣло въ этомъ, что казакъ-атаманъ не можетъ заставить казаковъ выполнять ихъ обязанности и лишило ихъ атамановъ-казаковъ. Оно сдѣлало это мягко, тактично, не рѣзко и незамѣтно. Когда въ 1848 году атаманъ Власовъ скончался отъ холеры, на его мѣсто былъ назначенъ атаманомъ генераль Хомутовъ, не изъ донскихъ генераловъ, но изъ генераловъ «Русскихъ», иногороднихъ, и этотъ порядокъ продолжался до послѣдняго времени.

Однако, центральная власть не забывала всякій разъ, какъ казаки особенно, «подчеркнуто», усердно выполняли свои обязанности передъ государствомъ — подтверждать и ихъ права на особый, казачій, бытовой «образъ служенія» въ ихъ полкахъ и на владѣніе казаками всѣми ихъ землями.

Когда во время смуты 1905—06 годовъ казачьи войска были подняты почти поголовно на охрану порядка внутри Россіи — они въ торжественныхъ Императорскихъ грамотахъ опять получили подтвержденіе своихъ бытовыхъ и земельныхъ правъ.

Въ грамотѣ, данной Императоромъ Николаемъ II Донскому войску 24-го января 1906 года говорится, послѣ поминанія прошлыхъ заслугъ донскихъ казаковъ: — «и въ нынѣ минувшую войну съ Японіей, а особливо въ наступившіе тяжкіе дни смуты. Донскіе казаки, свято исполняя завѣты своихъ предковъ — вѣрою и правдою служить Царю и Россіи, явили примѣръ всѣмъ вѣрнымъ сынамъ Отечества . . .»

« . . . За столь самоотверженную, неутомимую и вѣрную службу объявляемъ, близкому сердцу Нашему, доблестному войску Донскому особое Монаршее Наше благоволеніе и подтверждаемъ всѣ права и преимущества, дарованныя ему въ Божѣ почившими Высокими Предками Нашими, утверждая Императорскимъ словомъ Нашимъ, какъ ненарушимость настоящаго образа его служенія, стяжавшаго войску Донскому историческую славу (т. е. неприкосновенность быта казачьяго), — такъ и неприкосновенность всѣхъ его угодій и владѣній, приобрѣтенныхъ трудами, заслугами и кровью предковъ и утвержденныхъ за войскомъ Монаршими грамотами» — (т. е. душевой надѣлъ отъ 8—12 десятинъ при значительномъ юртовомъ, станичномъ запасѣ. — противъ 2—4 десятинъ крестьянскаго надѣла).

Въ великую Русско-Германскую войну всѣ казачьи войска съ необычайною, небывалою даже въ пору Отечественной войны 1812 года ревностью, ополчившись поголовно, выставивъ больше того, что они обязаны были выставлять полковъ, сотень и батарей, явились на поле брани и совершили множество подвиговъ.

По примѣрамъ прошлаго нетрудно угадать, что послѣдовало бы для казаковъ, если бы война была доведена до побѣднаго конца и Россія не испытала страшнаго революціоннаго потрясенія: — новыя грамоты, новое закрѣпленіе за казаками ихъ правъ на земли со всѣми угодьями, признаніе за ними ихъ права соблюдать свой казачій бытъ, а можетъ быть — расширение ихъ свободъ . . .

Но революція все это смѣшала и на смѣну прежняго: — «права вытекаютъ изъ обязанностей», выдвинула новые революціонные лозунги: — *одни права безъ всякихъ обязанностей.*

Сумасшествіе, охватившее всю Русскую землю весною 1917 года не прошло мимо казачьихъ областей. Въ Донскомъ

войскѣ были выдвинуты лозунги: — народоправства, братства, равенства, быть наспѣхъ на бумагѣ сколоченъ Юго-Восточный Союзъ изъ Дона, Кубани, Терека и народовъ Сѣвернаго Кавказа. — Много правъ — до права самостоятельно вести переговоры съ иностранными государствами. — и никакихъ обязанностей передъ Русскимъ Государствомъ и передъ центральной Русскою властью, снова, но уже презрительно, названною — «Москва»...

Результаты не замедлили сказаться. Временное Правительство (Керенскаго) потребовало Донского Атамана Каледина въ Москву, и, когда онъ не исполнилъ приказа, объявила его мятежникомъ.

Неизвѣстно, чѣмъ кончилась бы борьба войска Донского за свои права (безъ обязанностей) съ Временнымъ Правительствомъ. Временное Правительство было сброшено большевиками и началась борьба казаковъ съ большевиками.

Во время этой борьбы выдвинулась *Общ-Русская*, но по территоріи пока еще мѣстная власть. — На югѣ: — правительство Деникина, на Востокѣ правительство — Колчака. Казаки и тутъ и тамъ заняли по отношенію къ этимъ правительствамъ *неискреннее* положеніе. Много и сильно говоря о своихъ *правахъ* — они часто и почти всегда въ рѣшительные моменты жизни добровольческихъ Русскихъ армій *уклонялись отъ исполненія своихъ обязанностей*.

Мы здѣсь не будемъ касаться очень сложныхъ причинъ крушенія «бѣлаго» движенія. Послѣ трехлѣтней, страшной, кровавой борьбы оно было придавлено, загашено. — Коммунистическая власть вовсе не стала разговаривать съ казаками объ ихъ правахъ. Она предъявила къ нимъ только требованіе: исполнить новыя, возложенныя на нихъ третьимъ интернаціоналомъ обязанности. Казаки, какъ отдѣльное воинское сословіе, были уничтожены. Быть, гдѣ только можно, задавленъ. Сильные, волевые люди, не ушедшіе за границу съ бѣлыми арміями — разстрѣляны или сосланы. Войсковое казачье самоуправленіе уничтожено. Земля раздѣлена между разными губерніями (Украинской республикой, Донецкой и Царицынской). На казачьи земли вселены Русскіе колонисты изъ числа безработныхъ, евреи, нѣмцы и итальянцы. Нѣдра и рыбные промыслы отобраны. «Образъ служенія казакамъ свойственный» нарушенъ — казаки заурядъ съ осталь-

нымъ населеніемъ отбываютъ повинность въ красноармейскихъ пѣшихъ и конныхъ частяхъ. Казачьи традиціи уничтожены. Разгромъ казачьихъ войскъ полный. Самыя имена ихъ стерты...

При такихъ-то обстоятельствахъ новой Россіи придется разбирать вопросъ, какъ ей поступить съ казаками. Продолжать ли разгромъ, начатый большевиками, признавъ, что казаки свое отжили, что они отошли въ прошлое и что они не нужны, а, можетъ быть, даже и опасны для Государственной центральной власти, или бережно восстанавливать ихъ воинское братство, эту летучую, *вѣрную Россіи* конную силу, живую охрану русскихъ національныхъ границъ и внутренняго государственнаго порядка.

Все будетъ зависѣть отъ самихъ казаковъ. Если они послушаютъ демагоговъ и будутъ настаивать на своихъ правахъ внѣ обязанностей, будутъ желать образованія «автономнаго», или даже самостоятельнаго («федерация») Юговосточнаго союза, который совершенно отрѣжетъ Россію отъ Южныхъ морей и Кавказа, лишитъ ее питательныхъ жизненныхъ частей, если они будутъ талдычить и упрямо, какъ индюки, болботать: «народоуправство, братство, равенство» — *никакая центральная власть ихъ не потерпитъ*, но, использовавъ начатое большевиками, она довершитъ «расказаченіе» казаковъ и обратитъ ихъ въ рядовыхъ «гражданъ».

Если казаки, напротивъ, предложатъ Государству снова стать вѣрной конной охраной его національныхъ границъ, образцомъ честной службы и оплотомъ гражданскаго порядка внутри Россіи, они могутъ рассчитывать на то, что государство согласится вернуть имъ ихъ земли и ихъ особый образъ служенія, ибо государство будетъ не менѣе прежняго нуждаться въ надежной, подвижной *конной* силѣ смѣлыхъ, *вѣрныхъ*, государственно мыслящихъ, не поддающихся пропагандѣ людей.

Новыя границы новой Россіи такъ же ненадежны, какъ были въ XVII вѣкѣ. Ихъ придется закрѣплять и отстаивать. Не только всѣ старыя казачьи войска окажутся при дѣлѣ, но возможно восстановление слободскихъ полковъ, созданіе въ Малороссіи особаго Малороссійскаго казачьяго войска, для противовѣса самостоятельному украинскому движенію, для борьбы путемъ мирнаго воспитанія съ полонизаціей и католизаціей

этого Русскаго Края. Сѣверный Кавказъ и Закавказье, Туркестанъ съ его басмачами. Монголія, Манчжурія и Китайъ съ ихъ набѣгами хунхузозъ — это все, какъ разъигравшееся море долго будетъ бить налетами разбойничьихъ шаякъ въ Русскіе берега и ему надо будетъ противопоставить твердый каменный молъ старо-казачьей силы. Казаки будутъ необходимы Россіи.

Внутри Россіи не скоро угомонится взбаломученное коммунистами народное море. Арміи безпризорныхъ дѣтей и развращеннаго «комсомола» вырастутъ въ цѣлыя разбойничьи банды налетчиковъ, страшныхъ не только крѣпящему крестьянству, но и городамъ. Руководимые оставшимися коммунистами, вчерашними чекистами, онѣ будутъ стараться терроризировать населеніе и разрушать созидательную работу національнаго правительства. Только легкіе конные казачьи отряды будутъ въ состояніи справиться съ этимъ страшнымъ зломъ. Крѣпкіе духомъ и вѣрою казаки смогутъ внести своею работою успокоеніе по всей Россіи.

Такіе казаки, сознающіе свою обязанность передъ Россіей, готовые ей служить, какъ служили ихъ предки на богатырскихъ заставахъ, ихъ дѣды по окраинамъ Русской земли, ихъ отцы въ легкоконныхъ летучихъ полкахъ — получаютъ отъ правительства новой Россіи и права на земли и самоуправленіе: — это намъ говоритъ вся тысячелѣтняя исторія Государства Россійскаго.

Какъ были казаки необходимо нужны старой Россіи, такъ и новой не обойтись безъ казаковъ.

Казаки же, упрямо болбочущіе: «народоправство, братство, равенство», казачьи «вольности», во имя какихъ-то смутныхъ теорій — *обречены на вымирание и вытѣсненіе иными общерусскими элементами, на инвентаризацию со всеми.*— Это намъ показали послѣдніе десять лѣтъ, прошедшіе на нашихъ глазахъ.

Каковы обязанности — таковы и права.

Заниматься теперь демагогіей — значитъ уничтожать казаковъ.

П. Красновъ.